

Врата Царские



ПАВЕЛ РЫЖКЕВИЧ

Павел Рыжкевич

Врата царские

<https://litres.ru/74440987>

SelfPub; 2026

Аннотация

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года убили семью Николая II: жену, детей и слуг. Этот роман - попытка спасти этих людей и подарить им иную жизнь.

Содержание

Глава 1. 14 июля	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Павел Рыжкевич

Врата царские

Глава 1. 14 июля

До дома Ипатьева я дошёл пешком. На Вознесенском проспекте уже открывали лавки, женщина несла в обеих руках пустые вёдра, а у высокой ограды солдат пытался закурить, пряча спичку от ветра. За досками виднелись верхние части окон. Я остановился на противоположной стороне и долго смотрел на них, пропустив телегу, потом ещё одну. Было четырнадцатое июля тысяча девятьсот восемнадцатого года.

Я знал, сколько людей живёт за оградой и что случится с ними через несколько дней. В памяти были фотографии, дневниковые строки, показания о том, кто где стоял и какие слова слышал. Отсюда не было видно даже входной двери. В одном из окон шевельнулась занавеска, и я поймал себя на желании остаться на улице: ещё можно было смотреть на дом и не встречаться ни с кем из тех, о ком я знал столько страшного.

Солдат отбросил погасшую спичку. Я пересёк улицу и прошёл через ограду, не потревожив ни досок, ни человека возле них. Во дворе кто-то звал товарища, у дома стояла посуда, приготовленная к мытью. Я поднялся к жилому

этажу и остановился в прихожей. Слева находился кабинет коменданта, дальше начинались помещения, отведённые семье. Из одной комнаты доносился женский голос, из другой — разговор двух мальчиков. Я выбрал ту, где никого не было слышно.

Николай сидел у окна и пришивал пуговицу к манжете. Для этого ему пришлось снять гимнастёрку, и теперь она лежала у него на коленях. Нитка путалась, он поднёс работу ближе к глазам, расправил петлю и потянул ещё раз. На столе рядом лежали ножницы и закрытый дневник. Я узнал лицо сразу, но некоторое время смотрел на иглу, которую он удерживал между большим и указательным пальцами.

Я выбрал вид мужчины лет сорока в тёмном костюме, без бороды, с короткими волосами. Такой наружностью легко было затеряться на улице. Здесь незнакомый человек в любой одежде должен был вызвать тревогу, и я отошёл от Николая к противоположной стене, прежде чем показаться ему.

Он поднял голову и замер с иглой в руке. Потом опустил гимнастёрку на стол и встал, внимательно глядя на меня. Я успел подумать, что нужно было как-нибудь предупредить о себе, хотя не знал, какой стук или оклик сделал бы моё появление менее странным.

— Вы ко мне? — спросил Николай. — Кто вас пропустил?

— Меня никто не пропускал, — ответил я. — Простите, что напугал. Я хотел поговорить с вами.

Он посмотрел на дверь. Она оставалась прикрытой, и че-

рез щель была видна полоска прихожей. Николай взял гимнастёрку и начал надевать её, оставив иглу с ниткой висеть у манжеты. Я предупредил его об игле. Он остановился, вынул её и положил на стол.

— Поговорить о чём? Назовитесь прежде всего.

Я не знал, как назвать себя. Никто не дал мне имени при рождении, а выбрать его на ходу означало бы представиться выдуманным человеком. Николай ждал, и с каждой секундой промедления объяснить это становилось труднее.

— Мне нечем представиться так, как вы ожидаете, — сказал я. — У меня нет фамилии и должности. Я здесь сам по себе.

— Тогда ступайте к коменданту, — ответил Николай. — Здесь моя семья. Входить к нам без объяснений нельзя.

Я мог уйти. Он уже указал на дверь, и следовало воспользоваться ею хотя бы для того, чтобы закончить эту неудачную попытку разговора. Вместо этого я сделал шаг к стене, пересёк её и появился снова. Николай успел повернуться в сторону двери, ожидая, что я выйду оттуда. Когда я оказался перед ним, он отступил до самого подоконника.

— Господи, помилуй, — произнёс он и перекрестился. Потом потребовал уже другим голосом: — Стойте там. Ближе не подходите.

Я остался возле стены. Николай смотрел на место, через которое я прошёл, затем снова на меня. За дверью слышались шаги, и он выпрямился, словно собирался позвать во-

шедшего. Я продолжал быть видимым только ему.

Татьяна принесла ножницы, которые искала в соседней комнате, и остановилась, заметив вторые на столе. Она сказала, что у мамы их не оказалось, а потом спросила отца, с кем он разговаривает. Николай ничего не ответил сразу. Его взгляд переместился с меня на дочь.

— Здесь кто-нибудь есть, Таня? — спросил он. — Посмотри возле стены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.